

Через узкую щель в шкаф проникал скудный свет с лестничной площадки. Мы с Женькой сидели на чьих-то санках и обдумывали услышанное.

— Выходит, мы с тобой жертвы эксперимента? — произнёс Махаонов.

— Да уж. Мы думали, что приносим пользу, а оказалось, что мы просто исполнители чужой воли. Нас выбрали, подготовили и запустили на объект.

— Как крыс! — с горечью произнёс Женька.

Нет, лучше я начну с самого начала. С того самого дня, когда у аптекаря Кроля пропал замок с почтового ящика...

Глава 1

У нас на лестничной клетке четыре квартиры. Одна — наша. За дверью напротив живёт космонавт. Его я встречаю редко, ведь он часто бывает по служебным делам в космосе. На самом деле это очень удачно, потому что за стенкой у него разместился собачий заводчик. И если бы космонавт работал не в космосе, а в офисе, он бы давно сошёл с ума от лая и скулежа маленьких неразумных собачат. А так все довольны: собачата рождаются и подрастают,

Кричал
на уроке.

В течение
нескольких

минут требовал
на завтрак
крысу

а космонавту никто не мешает выспаться, поскольку он живёт на работе. И спит там же.

У нас за стенкой проживает пенсионер Аркадьев. Чем он занимался раньше, никто не знает, а сейчас он следит за порядком в подъезде. Чтобы, значит, никто не хулиганил и на стенках ничего такого не писал. Так что все мы у него под присмотром, а наш подъезд считается образцовым, хотя время от времени репутацию подмачивает Гарик Таганрогов с первого этажа.

Однажды кто-то из жильцов предложил скинуться на консьержку. Это такая специальная женщина, которая сидит внизу в стеклянном домике, чужих и случайных не впускает, а законных гостей сканирует невооружённым глазом, записывая приметы — вдруг кого-нибудь ограбят, придёт следователь и спросит, кто заходил в подъезд между семью и двенадцатью, а у неё всё уже наготове.

Но потом кто-то сказал: «Зачем нам незнакомая консьержка, если у нас уже есть хорошо

известный пенсионер Аркадьев?» И все согласились: совершенно незачем. А вдруг у неё склочный характер? А у Аркадьева характер проверенный — спокойный.

Этажом выше, прямо над нами, поселился аптекарь Эдуард Францевич Кроль. Это высокий, худой и очень осторожный человек. Просто гений осторожности. Утром, посмотрев в глазок, он неслышно выбирается из своей квартиры и, прежде чем нажать кнопку вызова лифта, прислушивается, нет ли кого на нижних лестничных площадках. Если его ухо улавливает возню, он терпеливо ждёт, пока тот человек спустится, а потом уже вызывает лифт для себя.

У такого поведения есть причина: адская аллергия на нашего соседа снизу. Олег Дорианович Брасс — тренер по спортивному ориентированию. Можно сказать, что Кроль и Брасс — непримиримые враги. Хотя по логике должны быть друзьями. Но вот так случилось: и не ссорились, но давно и азартно враждуют на почве фамилий.

«Нам только баттерфляя не хватает!» — пошутил папа, когда под нами поселился Брасс.

Кроль как раз в это время отдыхал в отпуске. Приезжает загоревший, поздоровевший — а тут такой сюрприз!

Первый звонок прозвенел для него, когда бабушки Петровна и Гавриловна, сидевшие у подъезда, вместо «Здравствуйте, как отдыхалось?» спросили у него, как ему плавалось. Потом ойкнули и исправились, но, проходя в подъезд, он услышал, как они хихикают ему вслед.

А ведь он не на море был, а, наоборот, в горах.

«Надо мной теперь весь подъезд смеётся! — заругался Кроль через пару дней. — Мне Тонечка из "Кофе на вынос" пожелала удачного заплыва. Типа оговорилась. Даже извинилась. Но при этом так хитро улыбалась, с намёком. Главное, пока этот не поселился в нашем доме, всё было хорошо. Никто и не замечал, что моя фамилия немного связана с плаванием. А теперь всех хлебом не корми — дай повеселиться!»

Эдуард Францевич Кроль стал подозрительным, здоровался отрывисто, смотрел исподлобья и перестал разговаривать со всеми соседями — как будто это мы, чтобы посмеяться, подселили сюда Брасса. Который, между прочим, улыбался дружелюбно, гладил собачат нашего заводчика, делился со всеми желающими солью и дрелью.

Узнав о том, что Кроль каждое утро предпринимает разведывательную операцию, чтобы не попасть с ним в одну тесную кабину лифта, добродушный Брасс совсем перестал ездить на лифте. Ему, мол, даже полезно время от времени побегать по лестнице для поддержания спортивной формы.

Но Кроль не перестал прислушиваться и озираться.

— А то потом разговоров не оберёшься. Представляю себе: спускается лифт, а из него всем на радость выплывают Кроль и Брасс!

И даже аннулировал свой абонемент в бассейн. А Брасс, наоборот, записался на свободное

плавание по утрам и вечерам. И плавал там себе, спортивно ориентируясь.

В общем, один крался на цыпочках, другой громко топал на лестнице — всё было на своих местах, пока к Ольге Харитоновне с седьмого этажа не приехал пожить племянник из Вологды. А звали нового жильца — Женя Махаонов.

«Ну вот и баттерфляй пожаловал!» — обрадовался папа, как будто он этого прямо ждал, и объяснил, что есть три стиля плавания: кроль, брасс и баттерфляй. А баттерфляй в переводе с английского — бабочка. А махаон — это что? Правильно, бабочка. Крупная и красивая.

«Странное совпадение...» — угрюмо заметил пенсионер Аркадьев и многозначительно кашлянул.

У него есть три вида сигнального кашля: один раз — «Бди!», то есть будь настороже. Два раза — «Зри!» — «ситуация обостряется, смотри в оба». Три раза — «Пли!» — «переходим в атаку».

Меня этот Женя Махаонов тоже не оставил равнодушным. Дело в том, что в соседней от Ольги